

ЧУТКОЕ СЕРДЦЕ ХУДОЖНИКА

Творческий
портрет

НОЧЬЮ его разбудил осторожный стук в окно. Он встал и, не зажигая света, на цыпочках, чтобы не разбудить дочь, прошел к двери.

— Кто там?
— Извините, но вас к телефону просят, — раздался женский голос.

На почте, которая размещалась в деревянном стареньком доме, дремала телефонистка.

— Вот сюда, пожалуйста... — скороговоркой сказала женщина, пришедшая вместе с ним.

В трубке рокотал приятный мужской бас:

— Сергей Константинович? Ты извини меня, что поднял в такое время. Сам знаешь: если дело не терпит — мы и по ночам работаем. Сейчас за тобой придет машина. Что? Да-да, она уже выехала... Ну, вот, я же знал, что ты не откажешь. Как семья? Ну, и хорошо!

...В кабинете царил деловая обстановка. На столе лежали развернутые планы города. Пепельница была забита окурками. Сергей Константинович быстро понял, что от него хотят. На набережной, которая старанием общественности города по его проекту превратилась в красивое цветущее место, еще осталось «белое пятно». В самом ее конце, где стоит памятник архитектуры — церковь Спас на Яру, все пребывало в очень запущенном состоянии. Нельзя ли что придумать?

На следующий день проект был готов. Его утвердили. На пустырь пришли люди с лопатами, заурчал бульдозер, задымилась костры, в которых сгорел мусор. Но должно было пройти еще немало времени, прежде чем вымахают в рост стройные липы, и заалют клумбы, и благодарно улыбнется прохожий труду неизвестного ему человека.

АФИША была отпечатана на серой оберточной бумаге и извещала о спектакле «Остров сокровищ» по книге Стивенсона. Ничего необычного в ней не было. Разве только — дважды встречалась одна и та же фамилия. «Музыкальное оформление — С. К. Исаева. Художник — С. К. Исаев». Зрители пожимали плечами и шли в театр со смешанным чувством удивления и недоверия. Но уже первые музыкальные аккорды, первые впечатления от декораций рассеивали всякое недоверие.

Играть на скрипке он любил еще в гимназии.

У отца были именитые знакомые — Рахманинов, артистка Нина Кошниц, и тот хотел, чтобы сын стал музыкантом. В голодном 19-м году, взяв мальчика за руку и совершив с ним путешествие из Рязани в Москву, отец привел сына на Пречистенку, к профессору Дулову. Профессору понравилась старательность мальчика — и дело было решено. Исаев-младший поступил в консерваторию. Одновременно он, как вольнослушатель, посещал ВХУТЕМАС.

После окончания консерватории Исаев работал скрипачом-солистом в филармонии, на радио и в кино, сам дирижировал оркестром и писал музыку. За время службы в армии в симфоническом оркестре Центрального дома Красной Армии поехал по стране. Потом стал работать в театрах, как заведующий музыкальной частью и художник — постановщик. Омск, Березники, Мариуполь, студия Астангова в ГИТИСе... Приехал на отдых в Рязань с детьми и женой и тут — война. В военкомате сказали: он нужнее в театре. С тех пор Исаев оформил в Рязань

ском драмтеатре более 200 спектаклей, и, когда устраивалась его персональная выставка, в громадном зале не хватало стены для всех эскизов.

КОГДА закрывается занавес, и стихают последние хлопки зрителей, и рабочие стучат молотками — разбирают декорации, им овладевает легкая грусть. Еще один спектакль позади. Как будто он уносит с собою что-то светлое и таинственно волшебное, чего уже не вернешь. Будто твои чувства, воплотившиеся в декорациях, твои мысли и какая-то частица твоей души начинают жить самостоятельно, независимо от воли. То, что ты сделал, твое и уже не твое. Оно принадлежит этому вот театру, этой тишине и людям, покидающим зал, вполне пероговариваясь о спектакле. Но новая прочитанная пьеса уже

лежит на рабочем столе, и режиссер изредка взглянет на художника вопросительно и промолчит.

Его нельзя торопить. Готовы карандашные зарисовки — первые следы раздумий на бумаге. Он ходит по улицам, едет в троллейбусе, покупает в киоске газету, дарит жене цветы на день рождения — и совсем не думает о пьесе. Это время сам для себя он определил словами — «инкубационный период». Он должен пройти его, пока не почувствует необходимость выразить в цвете свое понимание драматургии.

Цвет, материал. Неизменные спутники театрального художника. Цвет, как действующее лицо спектакля. Материал, как форма выражения замысла.

Сама пьеса определяет материал, которым работает художник. Вот как, например, проходила работа над постановкой «Дворянского гнезда» Тургенева. Тургенев — тонкий лирик, хорошо понимающий природу, в его описании она чистая и свежая, как утренняя роса. Поэтому, работая над эскизами, Исаев выбрал акварель, создающую прозрачность и светлое, приподнятое настроение.

Иначе он подошел к Толстому. Этот великий писатель глубоко реалистичен, очень внимателен к деталям, помогающим раскрыть внутренний мир героев. Акварель здесь не поможет.

Эскизы к спектаклю «Власть тьмы» Исаев выполнил углем. Деревенская изба со всеми бытовыми подробностями: тут и хомут на

стене, и вешалка, и крепкий дубовый стол, и иконы в «красном углу». Одноцветность создала мрачную атмосферу русской деревни.

Как поэт ищет слово, чтобы строка зазвучала, так и он подбирает цветовую гамму, чтобы зазвучал спектакль.

Исаев оформил много постановок. Были и «Униженные и оскорбленные», где изобразил архитектуру Петербурга в необычных ракурсах, художник старался создать колорит «вздыбленного общества», описанного Достоевским. Был и спектакль «Святая ночь», где герои предавали и продавали друг друга так же, как Иуда Христа. И не случайно Исаев за основу в своих поисках принял полотно Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». За оформление этого спектакля Исаев был награжден дипломом Министерства культуры СССР, и его приглашали работать над «Святой ночью» в Московский театр имени Станиславского.

СВОИ рассказы мы начали с ночного телефонного звонка, поднявшего Исаева с постели и заставившего его ехать из Солотчи, где он отдыхал с семьей, в Рязань. Этот эпизод не имеет прямого отношения к театру. Он приткрывает нам вторую сторону жизни Исаева.

От своего отца, инженера по зеленому строительству, Сергей Константинович унаследовал любовь к природе, ко всему красивому, что окружает людей. По существу все озеленение в Рязани — сквер против концертного зала имени Есенина, ЦПКО в Горьком, лесопарк — осуществлялось по проектам Исаева-старшего. Сын активно помогал ему в планировке зеленого наряда.

В 50-е годы Рязань начала бурно развиваться. Появлялись новые заводы, кварталы жилых домов, площади и улицы. Но зелени было мало, а грязи и мусора предостаточно.

Унылую картину являла собою речушка Лыбедь. Разваленные сараи, свалки, груды битого кирпича угнетали рязанцев своей неприглядностью. А было время, когда по берегам Лыбеди росли раскидистые ветлы.

Сергею Константиновичу предложили: «Подумайте о Лыбеди. Надо же когда-нибудь начинать...» Он сразу согласился и через короткое время представил на рассмотрение проект. В течение двух недель три тысячи человек трудились с лопатами, расчищали свалку, сажали ивы, липы и тополя.

Писатель Константин Паустовский проезжал через наш город, когда русло Лыбеди было еще захламлено. При своем вторичном приезде он не узнал Лыбеди. А потом подарил Исаеву свою книжку с дарственной надписью: «Строителю версальских садов в Рязани...»

После этого Исаев приводил в порядок набережную Трубежа у Рязанского кремля, где осыпались и заросли бурьяном древние валы. Теперь мы настолько привыкли к набережной, что, прогуливаясь по ней, не замечаем подлинной красоты.

Отец Исаева умер 82-х лет от роду, не успев осуществить свою мечту — сложить из декоративных растений портрет Ленина. Зато сын старого рязанского инженера — заслуженный художник РСФСР Сергей Константинович Исаев в скверике на улице Ленина выполнил это — портрет Ленина из живых цветов.

В. ЯКОВЛЕВ.

г. Рязань.